

УДК 323.1(581)
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-11-160-167

ЭТНИЧЕСКАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО АФГАНИСТАНА

П.С. Воробьев

Аннотация. Этническое разнообразие и межродовые взаимоотношения народов, проживающих на территории современного Афганистана, послужило причинами того, что в современной истории фактически они никогда не отличались спокойным сосуществованием в рамках единого государства. С 90-х гг. XX в. межэтнические взаимоотношения приняли форму острого конфликта, и это вызвало противоборство внутри страны. Данное противостояние спровоцировано в основном географическими и историческими особенностями существования Афганистана.

Ключевые слова: Афганистан; население; движение «Талибан»*; США; ислам; кризис; разнообразие.

АЗЫРКЫ АФГАНИСТАНДЫН ЭТНИКАЛЫК АР ТҮРДҮҮЛҮГҮ

П.С. Воробьев

Аннотация. Азыркы Афганистандын аймагында жашаган элдердин этникалык ар түрдүүлүгү жана уруулар аралык мамилелери азыркы тарыхта алар эч качан, чындыгында, бир мамлекеттин алкагында тынч жанаша жашоо менен айырмаланбагандыгы себеп болгон. XX кылымдын 90-жылдарынан баштап этностор аралык мамилелер курч жаңжал түрүндө болуп, бул өлкө ичинде карама-каршылыкты жараткан. Бул тирешүү негизинен Афганистандын географиялык жана тарыхый өзгөчөлүктөрү менен шартталган.

Түйүндүү сөздөр: Афганистан; калк; «Талибан» кыймылы; АКШ; ислам; кризис; ар түрдүүлүк.

ETHNIC HETEROGENEITY OF MODERN AFGHANISTAN

P.S. Vorobev

Abstract. Ethnic diversity, as well as inter-clan relations – of the peoples living on the territory of modern Afghanistan, in modern history, in fact, have never been distinguished by calm coexistence within a single state. Since the 90s. 20th century these interethnic relations took the form of an acute conflict and this caused an acute confrontation within the country. This confrontation in its nature has mainly factors caused by the geographical and historical features of the existence of Afghanistan.

Keywords: Afghanistan; population; Taliban; USA; Islam; crisis; diversity.

Афганистан отличается довольно сложным и неоднородным географическом ландшафтом. Значительную часть страны занимают горы, в связи с этим на территории Афганистана имеется лишь небольшое количество земель, пригодных для жизни и ведения сельского хозяйства. Фактически разбросанные по разным частям страны участки пригодной для

возделывания земли обусловили определенную изолированность проживающего на них населения. Демографическое разнообразие населения, ограниченные ареалы социального взаимодействия, языковые особенности, множество религиозных общин – всё это способствовало формированию уникальной картины современного этнического состава Афганистана.

* Движение «Талибан» – организация, запрещенная в Кыргызской Республике на основании решения Первомайского районного суда города Бишкека от 15 сентября 2006 года.

В плане этнической составляющей Афганистан часто называют «страной разделенных народов» («разделенные этносы», «разделенные нации») [1], ведь на территории современного Афганистана представлены народы, которые имеют большое представительство и в других странах.

На сегодняшний день Афганистан является многонациональной страной, в которой, по данным Фонда ООН в области народонаселения на 2023 г., проживают более 42,2 млн человек [2]. В связи со сложной политической ситуацией страна не проводила официальной переписи населения с 1979 г. После вторжения войск Западной коалиции в 2001 г. в Афганистане предпринималось несколько попыток провести перепись населения в 2008 и в 2013 гг. В процессе переписи 2013 г. из-за опасений получить излишне политизированные результаты были исключены вопросы о языке и этнической принадлежности респондентов, но, к сожалению, эта кампания не достигла поставленных целей и фактически окончилась неудачей. По официальным данным, более 3,5 млн афганских беженцев живут за пределами страны, в основном в Пакистане и Иране. В 2016 г. на родину вернулось более 700 тыс. беженцев, многие из которых находились под значительным давлением со стороны правительства Пакистана [3]. Надежных текущих данных об этнической принадлежности в Афганистане не существует, хотя, по старым данным, этнический состав современного Афганистана составляют следующие нации и народы:

- пуштуны – примерно 13 млн человек. 28 млн пуштунов проживает в Пакистане, 1,1 млн – в Индии, более 2 млн человек проживают в других странах (Иран, США, Россия, Великобритания и др.);

- таджики – примерно 10 млн человек. Проживают преимущественно в таких провинциях, как Баглан, Бадахшан, Каписа, Панджшер, Парван, Тохар (от 80 до 99%). Значительные группы таджиков расселены по всему Афганистану, кроме провинций Пактии, Пактики и Хоста;

- узбеки – примерно 4 млн человек, компактно проживают в провинциях Балх, Джаузджан, Кундуз, Фариаб, Сари-Пуль, Саманган;

- хазарейцы – около 3 млн человек, в основном расселены в области Хазараджат, также проживают в Иране (2 млн), Пакистане (1 млн) и др.;

- туркмены – около 1 млн человек, проживающих, в основном, на севере и северо-западе «узбекских» провинций Афганистана;

- чараймаки – около 1,4 млн человек, преимущественно проживают на западе Афганистана, на ирано-афганской границе. Также проживают в Иране (0,2 млн) и других странах;

- памирцы – около 50 тыс. человек, живут компактно в провинции Бадахшан. Диаспоры памирцев есть в Таджикистане (150 тыс.), Пакистане (50 тыс.), Китае (50 тыс.) [4]. Также на Большом и Малом Памире проживает около 2 000 памирских кыргызов [5].

Крупнейшими этническими группами являются пуштуны и таджики. Самым крупным этносом, сохранившим племенное деление, являются пуштуны, которые составляли приблизительно 45–50 % населения страны в 1970-х гг. – до ввода советских войск в 1979 г. и начала гражданской войны. За время гражданской войны численность пуштунов значительно сократилась.

Афганцы до настоящего времени делятся на племена, которые, в свою очередь, подразделяются на роды: хель, зай (искаженное зой – «сын»), состоящие из семей: кор, кахол [6]. На сегодняшний день в Афганистане насчитывается около 400 племен. На внутривнутриполитическую картину довольно сильное влияние имеют так называемые лидеры племен.

До окончательного вывода американских войск в 2021 г. и прихода к власти движения «Талибан» уникальность ситуации в политической сфере в Афганистане заключалась в том, что довольно неоднородная и нестабильно выстроенная политическая система государства была подвержена влиянию внутренних и внешних причин. К внешним причинам относились прямое вмешательство международного сообщества и попытки процесса глобализации и демократизации, а к внутренним – приход в правительство людей, которые долгое время жили в западных странах. До повторного прихода к власти движения «Талибан» политсистема Афганистана

испытывала определенное давление со стороны как других государств, так и вооруженной оппозиции. То есть, можно констатировать, что и до августа 2021 г. внутренняя политическая система Афганистана была довольно неустойчивой.

Этническое разнообразие населения Афганистана дополняется комплексом языковых, религиозных и культурных различий, и не только среди различных народов, населяющих страну, но и внутри отдельных этнических формирований. Религиозная картина Афганистана выглядит следующим образом:

- последователями ханафитского мазхаба суннизма являются следующие народы: пуштуны, большинство таджиков, узбеков, туркмен, нуристанцев, белуджей, арабов, часть чараймаков – всего 85 % населения;
- исмаилитами являются горные таджики Бадахшана и Парвана (припамирские народы), киргизы, часть чараймаков – всего более 1 млн человек;
- еще одна крупная этническая группа – хазарейцы – являются, в основном, шиитами-имамиитами, хотя отдельные группы принадлежат к исмаилитской секте. Шиитами являются также кызылбаши, афшары, теймури, а из пуштунов – племя тури, часть джаджи, некоторые кланы племени оракзаев Тираха, отдельные роды племени бангаш Верхнего Куррама и клана мани племени африди;
- довольно крупная индийская община Афганистана делится на последователей индуизма и сикхизма.

Также среди части населения, преимущественно в пуштунских племенах, есть приверженцы отдельных суфийских орденов (кадирия, накшбандия).

Религиозный фактор играет очень важную роль в жизни народов Афганистана, он накладывает отпечаток на социальную организацию некоторых народов, усиливая замкнутость общин верующих (у хазарейцев, сикхов, индусов, горных таджиков), тормозящую процессы внутринациональной консолидации.

В Афганистане на данный момент нет какого-либо организованного единого духовенства на межплеменном уровне. Иерархия религиозных деятелей возникает на уровне племенных

объединений и городов, где является посредником между центральной и племенной властью, то есть фактически выступает всё же одним из элементов государственной структуры [7]. Таким образом, можно сделать вывод, что религия не играла объединяющей роли внутри Афганистана. Исключением можно считать афгано-советскую войну 1979–1989 гг., а также присутствие американских войск и войск Западной коалиции до августа 2021 г., когда религия отчасти играла объединяющую роль для консолидации населения Афганистана против «общего» противника.

«Пестрый» состав населения Афганистана является естественной, объективной причиной трудностей межнационального общения, поскольку этническая дробность дополняется языковым разнообразием. Народы Афганистана говорят на 30 языках, в частности, на иранских, индоарийских (индийских), тюркских и нуристанских (дардских) языках и их диалектах. Поэтому в стране остро стоит языковая проблема, нередко выливающаяся в конфронтацию говорящих на языке пушту жителей с говорящими на языке дари. Хребты горного массива Гиндукуш, протянувшиеся через всю страну с северо-востока на юго-запад, служат своеобразной границей зон распространения двух основных языков Афганистана. Пушту является языком титульной нации в Афганистане, а дари стал языком национальных меньшинств.

Нынешняя власть в Афганистане, представленная признанным террористическим и запрещенным в большинстве стран мира движением «Талибан», также подвержена большинству рисков, присущих «пёстрому» и «разнообразному» населению Афганистана. Само движение «Талибан» сформировалось и возникло в начале 90-х гг. XX в., когда в Афганистане преобладала анархия, поскольку моджахеды («борцы за веру») продолжали воевать и после вывода из страны советских войск в 1989 г., но теперь уже друг с другом. Названия «талибы» и «талибан» («ученики» и «ученики-мусульмане», ищущие, прежде всего, духовного, внутреннего знания) с 90-х гг. прошлого века стали самоназванием радикально настроенных афганских исламистов [8]. Достаточно быстро они трансформировались

во влиятельную политическую силу, приняв участие в борьбе с господствующими на юге и западе Афганистана силами моджахедов.

Возникновение движения «Талибан» часто связывают со спецслужбами Пакистана, ведь многие лидеры и основатели движения были выходцами из пакистанских медресе – детищами пакистанских спецслужб, деятельность которых поддерживалась американской разведкой и спецслужбами.

Во время своего первого прихода во власть талибы шли на политическую арену с лозунгом «мечь пуштунов», совпадающим с чувством разочарования среди пуштунов, которые никогда не признавали в качестве своего лидера премьер-министра Афганистана в 1993–1994 гг. Г. Хекматъяра, и возмущались тем, что Кабул был в руках не пуштунов. Наиболее пострадавшими районами в результате гражданской войны были территории вокруг Кандагара – центральной части обитания пуштунов. Здесь хозяйничали командиры моджахедов, занимавшиеся наркоторговлей, вымогательством и подозреваемые в изнасилованиях. В результате, «большинство пуштунских командиров, какова бы ни была их идеологическая принадлежность, стали придерживаться идеи талибов... К тому же, к талибам присоединились не-пуштунские фигуры» [9]. Действительно, длинные бороды и тюрбаны, которые стали признаком талибов, уже давно были частью культуры кандагари, то есть племен, проживающих в провинции Кандагар. В некотором смысле талибы стремились к восстановлению пуштунских обычаев и распространению их по всей территории Афганистана в качестве видимого выражения благочестия и как символа политической монополии талибов. Таким образом, движение «Талибан», инспирированное пакистанскими спецслужбами, соединило пуштунскую национальную идею с фундаментально-исламистскими лозунгами.

После терактов в США 11 сентября 2001 г. правительство талибов и непосредственно основатель движения «Талибан» мулла Омар были обвинены Соединенными Штатами в пособничестве террористической организации «Аль-Каида». В результате непродолжительной военной операции (октябрь–ноябрь 2001 г.),

в которой участвовали войска Северного альянса, США и их партнеры по международной антитеррористической коалиции, военная, административная и идеологическая машина талибов была сломлена [10].

После падения талибов в 2001 г. Афганистан с помощью мирового сообщества попытался выстроить государственную машину по образцу западных стран. В 2004 г. была принята новая Конституция, провозглашавшая многие демократически принципы, которые мало соблюдались в повседневной жизни. Авторы Конституции пошли на компромисс с консервативными кругами общества: в общественно-политической жизни и в судопроизводстве значимые рычаги были закреплены за исламом, который был признан государственной религией, и мусульманским духовенством, за которым была закреплена регулирующая роль в духовной и политической сферах общества. Консервативно-исламская политическая элита настояла на том, чтобы страна стала называться «Исламская Республика Афганистан» [11].

С целью преодолеть сегментированность и разобщенность общества статьей 16 Конституции устанавливалось, что «из числа языков, распространенных в стране – пушту, дари, узбекский, туркменский, белуджи, пашаи, нуристани, памири и других современных языков – пушту и дари являются официальными языками. В тех районах, где большинство людей говорят на одном из следующих языков: узбекский, туркменский, пашаи, нуристани, белуджи или памири, любой из вышеупомянутых языков, помимо пушту и дари, является третьим официальным языком, использование которого регулируется законом. Конституция гарантировала разработку и применение на практике эффективных программ по укреплению и развитию всех языков Афганистана. Основной закон страны устанавливал бесплатный принцип использования всех действующих языков в стране в СМИ. Академическая и национальная административная терминология сохраняется» [12].

Во время присутствия американских войск в Афганистане внутри страны, в межобщинном взаимодействии всё так же выделялось несколько потенциально конфликтных направлений

между разнообразными племенами и родами. К примеру, взаимоотношения между пуштунами и национальными меньшинствами.

Помимо межродовых противоречий в Афганистане также существуют и межрелигиозные противоречия – между суннитами и шиитами. Внутри суннитов такие противоречия есть между сторонниками деобандийского ислама, приверженцами которого являются талибы, традиционными суфийскими тарикатами и сторонниками политического ислама.

Сохранение в Афганистане племен и превращение их в форму организации политического пространства привели к тому, что племенная структура наложила отпечаток на политическую систему страны, несмотря на то, что во время нахождения войск стран Западной коалиции местную систему государственного управления Афганистана пытались «перестроить» под западный манер. И данные реформы, и неудачная попытка построения западной модели государственного управления в Афганистане привели, в том числе, к трагическим событиям августа 2021 г., когда после окончательного вывода войск США с территории Афганистана официальное правительство страны пало под натиском сторонников движения «Талибан».

После фактического «бегства» американских войск в августе 2021 г. с территории Афганистана, слабость и дезорганизованность внутренней официальной власти Афганистана привели к тому, что реальная власть в стране во второй раз в современной истории страны была захвачена движением «Талибан». На сегодняшний день политическая картина в Афганистане остается довольно сложной, в том числе и из-за формирования оппонентов движению «Талибан». Внутри самого движения тоже наблюдается определенное противостояние. Руководство «Талибана», почти полностью состоящее из пуштунов, пытается провести пуштунизацию в стране, однако это вызывает сопротивление других этносов [13].

По мнению многих исследователей, сегодняшний «Талибан» отличается от движения, фактически пришедшего к власти в Афганистане в середине 90-х гг. «Талибан» превратился из разрозненной организации командиров

местного ополчения в более организованное политическое и военное движение. На сегодняшний день оно уже больше не пуштунское этнонационалистическое движение, оно намного более разнообразнее, чем было в 1990-х гг. На данный момент членами «Талибана» являются большое количество этнических узбеков и таджиков, даже туркмен, а в некоторых случаях – этнических хазарейцев [14]. За последние несколько лет, «Талибану» удалось глубоко внедриться в эти общины. В докладе «Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями Совета Безопасности ООН» указывается, что на 2021 г. численность «боевого крыла» «Талибана» составляла около 85 тыс. боевиков, около 10 тыс. из них считаются иностранными бойцами – выходцами из стран Ближнего Востока, Пакистана и Центральной Азии [15].

После падения официального правительства Афганистана в августе 2021 г., а также массового исхода иностранных компаний и иностранных посольств с территории Афганистана, информация о структуре и этнической принадлежности правительства Афганистана не всегда доносится верно. Известно, что после падения проамериканского режима в Афганистане власть в стране представлял временный кабинет, состоявший из 33 членов. Все министры – мужчины, представители военного крыла «Талибана» [16] или лояльные к движению лица. По этническому составу большинство из них – этнические пуштуны, но также во временном кабинете присутствовали два этнических таджика и один узбек. Многие из нынешнего руководства Афганистана находятся в розыске по обвинению в терроризме и под санкциями ООН. Мохаммад Хассан Ахунд, который был близок с муллой Омаром, является исполняющим обязанности премьер-министра. Соучредитель талибов мулла Абдул Гани Барадар, который вел мирные переговоры с США, стал заместителем Ахунда. Сираджуддин Хаккани, исполняющий обязанности главы «сети Хаккани» – группы боевиков на юго-востоке Афганистана и северо-западе Пакистана, имеющей тесные связи с талибами, «Аль-Каидой» и пакистанскими спецслужбами, является исполняющим обязанности министра внутренних дел. Мулла Мухаммад Якуб, сын

муллы Омара – исполняющий обязанности министра обороны, Мавлави Амир Хан Муттаки – исполняющий обязанности министра иностранных дел, а Забиулла Муджахид является официальным представителем правительства [17].

Во время оккупации Афганистана войсками США и коалицией западных стран Афганистан был практически полностью переведен на содержание США и международных финансовых доноров. Естественно, что после бегства американских войск из страны государство погрузилось в глубокий гуманитарный и экономический кризис. В отчете за октябрь 2022 г. ПРООН сообщила, что почти все афганцы живут в нищете. После прихода к власти «Талибана» экономика сократилась на 30 % и, по оценкам, было потеряно около 700 тыс. рабочих мест. Более 90 % населения страдают от той или иной формы отсутствия продовольственной безопасности [18]. В течение многих лет афганское правительство зависело от помощи десятков стран. Согласно отчету Всемирного банка за 2019 г., 75 % государственных расходов правительства покрывалось за счет грантов международных партнеров [19]. После прихода к власти движения «Талибан», финансовые средства правительства Афганистана, находящиеся на международных счетах, были заморожены, что усугубило нынешний гуманитарный и продовольственный кризис в стране.

В последнее время у режима талибов обострились отношения с соседями. В первую очередь, напряженность связана с проблемой водопользования, что, учитывая жаркий климат и ограниченное количество пригодной для сельскохозяйственных работ земли, является немаловажным фактором для обеспечения стабильной ситуации в Афганистане и в регионе. За последнее время особенно ухудшилась ситуация на афгано-иранской границе, где в конце мая 2023 г. произошли боестолкновения между вооруженными силами Ирана и сторонниками движения «Талибан» [20], с жертвами с обеих сторон. Причиной конфликта стало обвинение Ирана в несоблюдении взятых на себя обязательств по управлению водными ресурсами приграничной реки Гильменд, берущей свое начало в Афганистане.

Афганистан и Иран подписали соглашение – Договор о реке Гильменд в 1973 г., чтобы регулировать распределение речной воды. Сейчас Иран обвиняет Афганистан в нарушении его прав на воду, утверждая, что в Иран поступает воды гораздо меньше, чем было согласовано в указанном договоре. Нынешние афганские власти отвергают данные обвинения в свой адрес. Необходимо отметить, что афганское правительство построило плотину «Камал Хан» на реке Гильменд на границе с Ираном, что существенно снизило приток воды в Иран, а также позволило афганской стороне «в ручном режиме» регулировать сток воды вниз по течению. Плотина открылась в марте 2021 г. после длительного периода строительства [20].

С тех пор как талибы вернулись к власти в Афганистане, правительство «Талибана» стремится наладить политические и экономические взаимоотношения с Ираном. И хотя Иран официально не признал возглавляемое талибами правительство, он в то же время контактирует с талибами по вопросам афганских беженцев в Иране и борьбы против трансграничного оборота наркотиков. В феврале 2023 г. Иран официально передал посольство Афганистана в Тегеране талибам [21].

Непростые отношения по водному вопросу складываются у талибов с Узбекистаном и Туркменистаном. На реке Амударья на севере Афганистана строится канал Куш-Тепа. Согласно проекту, протяженность водовода составит 285 км, ширина – 100 м. По замыслу разработчиков, канал будет орошать сельскохозяйственные земли в провинциях Балх, Джаузджан и Фарьяб, обеспечить работой четверть миллиона человек. Проект планируется завершить в течение пяти лет. Проблема состоит в том, что ниже по течению Амударьи находятся Туркменистан и Узбекистан, которым воды и так не хватает [22]. Нехватка жизненно важного ресурса – воды в перенаселенном регионе, а также сухие и жаркие климатические условия фактически закладывают мину замедленного действия в обеспечение безопасности всего региона. И данные вопросы по справедливому распределению водных ресурсов предстоит решать мирным путем всем заинтересованным сторонам.

Отчасти приход к власти в Афганистане движения «Талибан» положил конец боевым действиям внутри страны, в которых боевики «Талибана» противостояли войскам США и правительственным силам Афганистана. Общая ситуация с безопасностью в стране относительно улучшилась, а жертв среди гражданского населения стало меньше. Однако насилие по-прежнему широко распространено, особенно в связи с тем, что террористическая группировка «Исламское государство» участвовала в нападениях на мирных жителей по всей стране [23].

Принимая во внимание всю «многогранность» политических взаимоотношений как внутри страны, так и вне ее, а также учитывая этническую «пестроту» Афганистана, гуманитарную ситуацию и проблемы, связанные с обеспечением безопасности, в том числе продовольственной, вопрос формирования действительного «инклюзивного» правительства страны, в котором были бы представлены все основные этносы и группы, населяющие Афганистан, стоял и стоит как один из первоочередных для налаживания контактов и официального признания движения «Талибан» на международном уровне [24].

Поступила: 11.07.23; рецензирована: 25.07.23;
принята: 28.07.23.

Литература

1. *Балашов Ю.А.* Проблемы разделенных народов и варианты их решения в международно-политическом континууме: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Ю.А. Балашов. Н. Новгород: Изд-во НГУ, 2007.
2. World Population Dashboard Afghanistan. URL: <https://www.unfpa.org/data/world-population/AF> (дата обращения: 03.07.2023).
3. *Maizland L.* The Taliban in Afghanistan / L. Maizland // Council on Foreign Relations (January 19, 2023). URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/taliban-afghanistan> (дата обращения: 03.07.2023).
4. Население Афганистана: этносы, языки, религии. URL: <https://ia-centr.ru/experts/ravshan-nazarov/naselenie-afganistana-etnosy-yazyki-religii> (дата обращения: 03.07.2023).
5. Афганские кыргызы просят забыть их на историческую родину. URL: <https://rus.azattyk.org/a/32233626.html> (дата обращения: 02.07.2023).
6. *Лалетин Ю.П.* Племя и государство в Афганистане: идеальный тип (модель) политической системы ряда стран Западной Азии / Ю.П. Лалетин. М., 2008. URL: http://www.ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=92F7A476-E287-18AB-4349-AECA797E0FBA&post=-36083074_171 (дата обращения: 03.07.2023).
7. *Марчуков В.Ф., Зобова И.Ю.* Социально-политические системы стран Среднего Востока (Турция, Иран, Афганистан) (с углубленным изучением истории и культуры ислама) / В.Ф. Марчуков, И.Ю. Зобова. Казань, 2007. URL: https://kpfu.ru/docs/F571366805/9_mzsis.pdf (дата обращения: 03.07.2023).
8. *Белокреницкий В.Я.* Война в горах. Талибы и пакистано-афганское приграничье / В.Я. Белокреницкий // Пакистан, Южная Азия, исламский мир, Восток: Избранные публикации 2008–2016 гг. М.: ИВ РАН, 2016.
9. *Roy O.* Has Islamism a Future in Afghanistan? Fundamentalism Reborn? Afghanistan and the Taliban / O. Roy. London: Hurst & Co., 1998.
10. *Коргун В.Г.* История Афганистана. XX век / В.Г. Коргун. М.: ИВ РАН; Крафт+, 2004.
11. The Constitution of Afghanistan. January 26, 2004. URL: <https://www.afghanembassy.com.pl/afg/images/pliki/TheConstitution.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).
12. The Constitution of Afghanistan. Article 16. January 26, 2004. URL: <https://www.afghanembassy.com.pl/afg/images/pliki/TheConstitution.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).
13. На севере Афганистана боевики движения «Талибан» воюют между собой по национальному признаку. URL: <https://fergana.agency/articles/126685> (дата обращения: 03.07.2023).
14. Кто такие талибы, кто ими руководит и как они действуют? URL: <https://rus.azattyk.org/a/31402511.html> (дата обращения: 02.07.2023).
15. Twelfth report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2557 (2020) concerning the Taliban and other associated individuals and entities constituting a threat to the peace stability and security of Afghanistan. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/107/61/PDF/N2110761.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.07.2023).
16. Состав временного правительства Афганистана вызывает озабоченность. URL: <https://www.golosameriki.com/a/>

- taliban-government/6217789.html (дата обращения: 03.07.2023).
17. *Maizland L.* The Taliban in Afghanistan / L. Maizland // Council on Foreign Relations (January 19, 2023). URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/taliban-afghanistan> (дата обращения: 03.07.2023).
 18. One Year in Review: Afghanistan since August 2021: United Nations Development Programme. URL: <https://www.undp.org/afghanistan/publications/one-year-review-afghanistan-august-2021> (дата обращения: 04.07.2023).
 19. Afghanistan will Need Continued International Support after Political Settlement // The World Bank Group (December 5, 2019). URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/12/05/afghanistan-will-need-continued-international-support-after-political-settlement> (дата обращения: 04.07.2023).
 20. В Афганистане произошли столкновения иранских пограничников с «Талибаном». URL: <https://isap.center/post/14060> (дата обращения: 04.07.2023).
 21. Tehran, the Taliban and a water dispute // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/iran-afghanistan-water-dispute-to-test-tehrans-ties-to-taliban/a-59112469> (дата обращения: 04.07.2023).
 22. Iran and Afghanistan's Taliban Clash as Water Dispute Boils Over. May 30, 2023 // News Agency Radio Free Europe // Radio Liberty. URL: <https://www.rferl.org/a/iran-taliban-water-dispute-32435442.html> (дата обращения: 04.07.2023).
 23. *Кармазин И.* Бешеная сушка: талибы добивают главную реку Центральной Азии / И. Кармазин // ИА «Известия». URL: <https://iz.ru/1489813/igor-karmazin/beshenaia-sushka-taliby-dobivaiut-glavnuiu-reku-tcentralnoi-azii> (дата обращения: 03.07.2023 г.).
 24. *Barnett R.R.* Afghanistan Under the Taliban: Findings on the Current Situation / R.R. Barnett // The Henry L. Stimson Center. URL: <https://www.stimson.org/2022/afghanistan-under-the-taliban-findings-on-the-current-situation/> (дата обращения: 04.07.2023).